Ленка с детства мечтала работать в полиции. Ее, как магнитом тянуло к папиной служебной атрибутике: мундиру с погонами, на которых вышиты золотые звездочки, фуражке с блестящей кокардой и ко всему прочему, что полагалось служащему в МВД. Она могла часами рассматривать служебное удостоверение отца и гладить матовую поверхность фотографии с изображением моложавого офицера. Папа для нее был воплощением мужества, рыцарского благородства и безудержной храбрости. Владимир Сергеевич был примером для подражания и вселенской любви дочери. Психологи называют такие отношения в семье Комплекс Электры.

Ленка даже пыталась соблазнить отца. Встретила его с работы в прозрачном пеньюаре, который не скрывал небольшие груши-грудочки и шелковые трусики-танго. Но он почему-то рассердился, швырнул ей махровый халат и процедил сквозь зубы: «Прикройся». А Ленка потом долго ревела в ванной и не отвечала ему, когда он скребся в дверь и пытался завязать беседу.

Она считала себя гадким утенком — некрасивой и худой, подавляя свою депрессию калорийными булочками и пирожными с жирным кремом. Результат не заставил себя долго ждать, через полгода девушка из худенькой мартышки превратилась в 80-килограммовую бегемотиху.

Окончив среднюю школу, Ленка поступила в школу милиции и постоянные занятия спортом помогли избавиться ей от лишнего веса. Только попа осталась большой, как у кубинок. Папа часто шлепал по полным ягодицам дочь и шутил строчками из залихватской песни: «У нее попа, как орех, так и простится на грех». Эти пошлепывания доставляли массу удовольствия юной Ленке, она не теряла надежды затащить собственного отца в постель. Девушка не считала это желание чем-то постыдным или противоестественным. Что плохого в том, чтобы подарить свою девственность любимому папочке, а не прыщавому курсанту?

Мать Ленки давно ушла от мужа к престарелому банкиру, у которого деньги куры не клюют, вызвав этим жуткую ненависть у своей дочери. Ленка люто ненавидела мать за то, что она променяла красавца папу на богатого жирдяя. Дочь жила вдвоем с отцом в городской квартире, отказываясь от денежных подачек матери. Она твердо решила для себя, что никогда не выйдет замуж и не бросит папу.

В один из обычных вечеров, Ленка лежала в душистой теплой ванне. Отец непривычно задерживался с работы, и дочь уже начала понемногу волноваться за него. Наконец, входная дверь хлопнула, затем что-то со звоном упало на пол. Она поспешила закутаться в полотенце и выбежать в прихожую, шлепая босыми, мокрыми ногами по паркету. Владимир Сергеевич еле стоял на ногах, держась одной рукой за стенку. Сначала дочь решила, что ему стало плохо с сердцем, но принюхавшись и учуяв запах перегара, поняла, что он сильно пьян. А звон был, потому что он уронил вешалку с зонтиками. Давненько отец не позволял себе такого вероломства: напиться вдрызг и заявиться домой. Если уж и случалось подобное, он всегда оставался ночевать в том месте, где пил, чтобы не тревожить дочку. Ленка закинула его руку себе на плечо и повела «алкоголика» в спальню.

— Пап, ну зачем ты так напился?

— Меня принудительно на пенсию отправили! Как какого-то старца… Да я мог бы служить и служить еще лет десять! — с отчаянной злостью поведал отец.

Все понятно, вздохнула дочь, свершилось то, чего он больше всего боялся. Папе ведь в этом году исполнилось 45 лет, а это пенсионный возраст для полковника МВД. Действительно, Владимир Сергеевич выглядел замечательно: бравый мужчина, с благородной сединой и

спортивным телом. Ну, какой с него пенсионер?

Ленка кое-как довела отца до спальни и, уложив на кровать, принялась раздевать его.

— Т-ты что делаешь? — возмутился отец, когда дочь расстегнула ширинку на его форменных брюках и потащила их вниз.

— Раздеваю тебя, пап. Что одетым будешь спать?

Больше он не бунтовал и покорно вытягивал руки, чтобы Ленке было сподручней снимать рубашку и китель.

— Дочь принеси выпить, — попросил Владимир Сергеевич.

— Хватит тебе уже, — отрезала Ленка, стоя перед ним, подперев бока руками.

Он хотел схватить дочь за руку, но промахнулся и содрал с нее полотенце. Абсолютно голое, стройное, девичье тело возникло перед глазами пьяного отца. А она почему-то не смутилась, не стала прикрываться и даже выставила ножку вперед, чтобы он смог сполна заценить ее сладкие прелести. Не отдавая отчета своим действиям, отец схватил Ленку за руку и притянул к себе. А дочурка только этого и ждала: оказавшись лежа на нем, тут же приникла к отцовским губам и крепко его поцеловала. Владимир Сергеевич подмял девушку под себя и принялся шарить по телу руками, восхищаясь его плавными изгибами.

— Какая же ты у меня красивая, — прошептал он, обводя помутневшими от страсти глазами обнаженную Ленку.

— И ты самый красивый мужчина в мире, — с придыханием ответила она, обнимая его.

Владимир Сергеевич раздвинул ножки дочери и потрогал подрагивающий бутончик. «Она уже давно взрослая девушка», — промелькнула у него в голове мысль. Он дрожал от возбуждения и осознания того, что он делает что-то запретное. Разгоряченный алкоголем отец не мог уже остановиться, да и не хотел. Он спустил свои трусы и приставил головку твердого члена к Ленкиному входу во влагалище. Как только головка проникла в заветную щель, она ойкнула и с силой обхватила ногами ягодицы отца. Миновав преграду в виде девственной плевы, он ритмично задвигался в ней, покрывая благодарными поцелуями ее лицо и сходя с ума от страсти. Ленка обнимала руками папу и не могла поверить в свое счастье. И не правда, что в первый раз бывает больно! Никакой боли от сношения Ленка не испытывала, напротив, девушка упивалась близостью с отцом. В те минуты он всецело принадлежал только ей одной. Папин член буравил ее нежное лоно, а она подавалась навстречу и сновала своими губками по его напряженной шее. Он подложил под Ленкины ягодицы ладони и интенсивно задвигался, а потом вытащил член и прижался к дочкиному животу, обжигая горячей спермой ее нежную кожу.

Они лежали так очень долго, постепенно приходя в себя. Хмель из головы отца улетучился, и он мог трезво соображать, что натворил. «Матерь Божья, я переспал с собственной дочерью! Как жить-то теперь с этим?», — муки совести терзали мужчину на части, как злобные собаки.

Эту ночь они провели вместе. Ленка трогательно обнимала отца и сладко сопела в ушко. Выглядела она вполне счастливой и жизнерадостной. А наутро за завтраком отец объявил свое волевое решение:

— Дочь, мы совершили ошибку, — начал он свой монолог, избегая смотреть ей в глаза. Ленка

отложила вилку и молча уставилась на отца.

— Это больше не должно повториться. Я требую, чтобы в течение недели, ты познакомила меня со своим бойфрендом.

— Но папа…

— Все точка. Приведешь парня к нам домой, тебе пора замуж! Если не хочешь выбирать жениха сама, я займусь этим. В МВД много холостых парней, подберу на свое усмотрение.

Ленка со слезами на глазах и клокочущей в груди яростью выбежала из-за стола и заперлась у себя в комнате. «Как он мог, после всего того, что было заговорить о замужестве?!! Хочет отдать меня какому-нибудь зачухе, который и рядом не стоит с красавцем-полковником! Ненавижу тебя папочка!»

В праведном гневе Ленка отправилась на пары в школу милиции. Ей решительно никто не нравился из курсантов, но отомстить папе было нужно. Взгляд ее упал на спортсмена Максима, он занимался не то боксом, не то борьбой, в общем выглядел накаченным мачо. Девчонки-курсантки так и сохли по Максу, только он смотрел сквозь них, не удостаивая ни одну даже взглядом.

— Привет, Макс. Хочешь заработать денег?

Ленка знала, что парень приехал учиться с какого-то далекого села, а значит, с деньгами у него туго.

— Привет. И что нужно делать? — с готовностью отозвался он.

— Переспать со мной, — усмехнулась Ленка.

Максим ошалело выпучил глаза и переспросил:

— Че правда? Ты вроде девчонка красивая, неужели никто не хочет тебя, что ты готова платить бабки?

— Так согласен или нет? — поторопила курсантка, игнорируя его вопрос.

— Если это не развод — согласен.

В этот же вечер Ленка приволокла смущенного курсантика к себе домой. Папа пил чай и смотрел на кухне Новости.

— Привет папуля! Знакомься, это мой парень Макс, — весело прокричала Ленка. Папа, увидев белобрысого качка, поперхнулся чаем и закашлялся. Ленка услужливо постучала ему по спине и продолжила:

— Ты ведь хотел познакомиться с ним. У тебя появилась такая возможность.

Владимир Сергеевич взял себя в руки и произнес:

— Очень приятно, полковник МВД в отставке Владимир Сергеевич Гвоздецкий. Мужчины крепко пожали друг другу руку и уселись за стол. Папа начал допрос с пристрастием: сколько лет? Откуда приехал? Кто родители? Макс терпеливо пересказывал отцу Ленки Гвоздецкой фрагменты своей биографии, кидая на сокурсницу недоуменные взгляды, мол, ты говорила

переспать только, а приходится с батей беседовать. Ленка делала «страшные глаза», типа терпи, все интересное еще впереди. Наконец, папа иссяк и не очень доброжелательно бросив: «Ладно, молодежь болтайте», ушел в свою комнату. Ему явно не понравился дочкин хахаль, либо жгучая ревность окутала его с ног до головы. Так или иначе, Владимир Сергеевич сел в свое кресло и стал чутко прислушиваться к разговору молодых, готовый в любую минуту выбежать и надавать по морде курсанту.

Девушка пересела на коленки к Максиму и обвила его руками за шею. Юбочка ее задралась, обнажив прелестные, молочного цвета бедра. Молодой человек часто задышал и, убедившись, что папаня исчез из поля зрения, просунул руку ей между ног.

— Не здесь же, — одернула его Ленка, ничуть не возбудившись от его прикосновений.

— А где?

— В комнату мою пошли.

Они перебрались в Ленкину уютную спальню и легли на широкую кровать. Дверь она предусмотрительно оставила открытой, чтобы папа смог полюбовался миниатюрой: «как тупой качок трахает его дочь». Он же сам этого хотел, так пусть получит!

Ленка оседлала своего приятеля и укусила того за шею. Возбужденный донельзя Макс вцепился в ее грудь и сильно сжал. «Полегче, а то придется тебе платить за увечья», — шепнула она. Ленка сидела прямо на эрегированном члене и прислушивалась к своим ощущениям. Нет, желания по-прежнему не было. Она закрыла глаза и представила отца на месте Макса. Низ живота приятно потянуло, наконец-то проснулось знакомое чувство сексуального возбуждения.

Парень по приказу подружки разделся догола и лег на спину. Ленка тоже разделась и стоя на коленях, пыталась ввести крупный член парня в свою киску. Киска заупрямилась, не желая принимать незнакомого гостя, и Ленка что было сил вдавила его в себя. Член поддался и вошел наполовину. От боли у девушки закружилась голова и потемнело в глазах, она даже вскрикнула от неожиданности.

Папа вышел на звук и увидел гостеприимно приоткрытую дверь. С целью прояснить ситуацию, он подошел поближе и вскоре мог наблюдать такую картину: его милая красавица-доченька с закрытыми глазами прыгала на внушительном члене и щипала себя за грудь. Этот урод, ее парень, жестко и быстро насаживал вчерашнюю девственницу на свой кол, помогая себе руками.

«Нужно остановить этот кошмарный процесс, ей же больно!» Он влетел в комнату и оттащил дочь от ублюдка, самого же Макса стянул с кровати и, отсчитав время в 5 секунд на то, чтобы тот оделся, за шкирку выволок его из квартиры и спустил с лестницы.

— Тебе больно? — участливо спросил отец, поглаживая дочку по голове.

— Ты ведь сам этого хотел, — с претензией ответила Ленка, — Разве не так?

— Конечно нет, девочка! Зачем ты решила переспать с этим оболтусом? Он ведь тебе ни капли не нравится, это видно невооруженным глазом.

— Тебе назло.

— Вот глупая…

— Останься ночевать со мной, — жалобно попросила она.

— Нельзя, Ленка. Это не правильно.

— Пожалуйста…

Владимир Сергеевич снова не смог устоять перед соблазном. Он лег рядом с дочерью в постель и накрыл ее одеялом.

— Будем просто спать, — на всякий случай предупредил он.

Ленка вроде успокоилась и, положив голову на плечо папы, провалилась в сон. Владимир Сергеевич долго не мог уснуть рядом с голой дочуркой. Ему не давала покоя девичья нагота, руки сами собой нащупали ее грудь и ласково сжали сосочек. Девушка улыбнулась во сне и поцеловала отца в шею.

Проснулся он от того, что кто-то умело ласкал его член языком. Не сразу сообразив, что это не сон, а явь, Владимир Сергеевич заглянул под одеяло. Хулиганка дочь разбудила его член и терзала пальчиками тонкую кожицу, а языком водила по головке.

— Не надо милая, — вяло засопротивлялся отец, но Ленка не обратила на него внимания и вобрала орган полностью себе в ротик. — Ох-х-х, — застонал он и неосознанно обхватил голову дочери руками. Девушка насаживалась ротиком, помогая себе ручками, иногда отрываясь от своего занятия и смотря в глаза папе. Ей нравилось читать в его зрачках немое наслаждение от ее развратных действий. Пусть он сколько угодно будет сопротивляться, но глаза выдают его с головой. Папе нравилось заниматься сексом с дочкой.

— Хватит, хватит, сейчас кончу, о-о, — он попытался оттолкнуть Ленку, но та не пожелала останавливаться и вскоре ротик ее наполнился папиной сладенькой спермой.

— Иди выплюнь в раковину, — велел отец, но девушка хитро улыбнулась и проглотила жидкость. Еще и облизнулась шалунья!

— Ты меня до инфаркта доведешь, дочь, — признался отец.

— Только посмей умереть, — погрозила Ленка пальчиком и улеглась ему на грудь. — Как же мне с тобой хорошо, пап. Ты самый лучший мужчина на Земле. Я серьезно!

— А как же тот белобрысый герой-любовник? — с нотками ревности уточнил Владимир Сергеевич.

— Пап, я чтобы досадить тебе его привела. Но заметь, ты его сам выгнал! Будешь меня отталкивать, каждый день буду парней приводить и заниматься сексом прямо у тебя на глазах.

— Только попробуй! А теперь спи давай, шантажистка…

И все-таки это как-то неправильно…

Пенсионер в отставке зажил жизнью простого обывателя: утром готовил завтрак для дочери, провожая ее на пары, готовил обед, читал книги, смотрел телевизор, иногда выходил в магазин. Через неделю эти манипуляции его достали хуже горькой редьки, он был готов идти с унижениями к начальству, чтобы просить восстановления на службе. Дочку он старался

избегать, но не удивлялся, когда утром обнаруживал ее горячее, голенькое тело в своей постели. Владимир Сергеевич осознавал, что так нельзя, исключено сожительствовать со своей дочерью, как с женой. Это аморально. Но ничего не мог с собой поделать, когда видел ее хорошенькую головку на соседней подушке. А когда нежные пальчики касались его достоинства, был готов отправиться в ад прямо сию минуту. Выход из положения пришел неожиданно в лице симпатичной соседки, с которой Владимир Сергеевич завел необременительный роман.

Ленка нежданно пришла с пар раньше обычного. Громко хлопнув дверью, она негромко объявила:

— Папуля я пришла! Ты где?

Владимир Сергеевич не отвечал. Спит, наверное, подумала дочь и прокралась в его спальню, чтобы залезть к нему в кровать. Под одеялом творилось какое-то непонятное мельтешение и возня. Ленка осторожно откинула плед и застыла с нелепой маской обиды на лице.

Папа ей изменял с соседкой тетей Галей. Он трахал ее сзади, лежа, крепко держась за полноватые бедра. А когда Ленка стащила с них одеяло, остановился и миролюбиво попросил:

— Дочь, выйди, пожалуйста.

В ее голове просто не укладывалось, как он мог так поступить, променять любимую дочку на молодящуюся соседку-курицу? Почему? У них была полноценная, хоть и маленькая семья, зачем он все разрушил?

Нервно покусывая губы, Ленка выбежала из квартиры, оглушительно хлопнув дверью. «Не вернусь к нему никогда!» — решила она.

Владимир Сергеевич кончил в Галину, не испытав даже сотой доли того удовольствия, которое испытывал с дочерью. Презирая самого себя, он выставил соседку за дверь и отправился на поиски Ленки. «Лишь бы она не наломала дров», — крутилась в мозгу единственная мысль. Нашел он ее быстро возле старого пруда. Девушка сидела на бревнышке и бросала камешки в воду, с грустью наблюдая, как они образуют круги. Отец сел на корточки позади нее и уткнувшись в ее шею носом, как виноватый щенок, произнес:

— Прости меня Ленка старого дурака.

Она ничего не ответила, просто повернула заплаканное лицо и крепко обняла своего папу...

*Конец.

http://erolate.com/book/87/4610